

Публикация документа не является официальной. Официально правовые акты публикуются в официальных печатных изданиях в соответствии с действующим законодательством

<...>

Прокуратура Новгородской области
ул. Новолучанская, д. 11,
Великий Новгород, 173001

Исходящий №3658/02 от 29.06.2016

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении штрафа по делу № 9 об административном правонарушении

Резолютивная часть оглашена: «27» июня 2016 года

В полном объеме изготовлено: «28» июня 2016 года г. Великий Новгород

Руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области (далее – Управление, антимонопольный орган) Виниченко Ольга Сергеевна, рассмотрев материалы дела об административном правонарушении № 9, возбужденного в отношении <...>, осуществлявшего в 2014 г. деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, указывающие на наличие события административного правонарушения, административная ответственность за которое установлена частью 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), руководствуясь статьей 26.10, пунктом 1 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ,

У С Т А Н О В И Л:

В Новгородское УФАС России из Прокуратуры Новгородской области (далее – Областная прокуратура) 26.03.2015 вх. № 2326 поступило заявление, содержащее информацию о выявленных в ходе проверки фактах возможного ограничения конкуренции Федеральным государственным бюджетным образовательным

учреждением высшего профессионального образования «Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого» (далее – НовГУ, Университет).

В 2013-2014 годах НовГУ являлся заказчиком ряда торгов, предметом которых являлось оказание услуг и поставка товаров в области информационных технологий (включая офисное оборудование, вычислительную технику, расходные материалы, программное обеспечение).

На основании представленных по запросам Управления сведений был проведен анализ вышеназванных торгов, проходивших в форме электронных аукционов, состоявшихся в 2013-2014 годах, заказчиком которых выступал Университет. Результаты данного анализа позволили сделать вывод о наличии признаков нарушения части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), в частности пунктов 2 и 3 части 1 названной статьи Индивидуальным предпринимателем <...>, Индивидуальным предпринимателем<...>, Обществом с ограниченной ответственностью «1-ый Новгородский Институт Инноваций», Обществом с ограниченной ответственностью «Новинтех-класс» (далее – стороны, стороны антиконкурентного соглашения), что выразилось в заключении названными хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения, с целью поддержания цен на торгах, а также с целью раздела товарного рынка по ассортименту реализуемых товаров при проведении закупок Университетом в 2014 году.

На основании вышеизложенного было возбуждено дело по признакам нарушения названными хозяйствующими субъектами части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

На рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства представитель ООО «Новинтех-класс» заявил об отсутствии антиконкурентного соглашения между названными хозяйствующими субъектами и пояснил, что участие хозяйствующих субъектов в электронных аукционах и невнесение ими ценовых предложений обусловлено, в частности валютными колебаниями в 2014 году, а одновременное начало участия нескольких хозяйствующих субъектов в торгах, заказчиком которых выступал Университет именно в 2014 году – трудностями ведения бизнеса в кризисных условиях, с которыми столкнулись данные организации и, в данной связи, необходимостью охвата новых сфер деятельности.

<...> вышеназванные доводы представителя ООО «Новинтех-класс» поддержал.

<...> пояснил, что в 2013 году, осуществляя деятельность в качестве индивидуального предпринимателя он множество раз оказывался единственным участником электронных аукционов по причине того, что начальная максимальная цена контракта при проведении закупок была установлена Университетом на уровне близком к уровню рентабельности и при таких условиях ему, в отличие от потенциальных конкурентов, удавалось получить предпринимательскую прибыль за счет минимального количества издержек, ввиду единоличного осуществления им предпринимательской деятельности.

Представитель ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций» не смог дать

каких-либо пояснений по поводу причин, обусловивших поведение Общества при участии в электронных аукционах, заказчиком которых выступал Университет, в 2014 году.

Статьей 11 Закона о защите конкуренции установлен запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов.

В соответствии с частью 1 названной статьи признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести, в частности, согласно пункту 2 – к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, согласно пункту 3 – к разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков).

Пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции определено, что под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Согласно статье 8 Закона о конкуренции согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, удовлетворяющие совокупности следующих условий: результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов только при условии, что их действия заранее известны каждому из них; действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке. Такими обстоятельствами, в частности, могут быть изменение регулируемых тарифов, изменение цен на сырье, используемое для производства товара, изменение цен на товар на мировых товарных рынках, существенное изменение спроса на товар в течение не менее чем одного года или в течение срока существования соответствующего товарного рынка, если такой срок составляет менее одного года.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее – постановление Пленума ВАС № 30), при анализе вопроса о том, являются ли действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке согласованными (статья 8 Закона о защите конкуренции), арбитражным судам следует учитывать: согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении.

Как указано в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.04.2015 № Ф07-1312/2015, следуя официальному толкованию закона, данному постановлением Пленума ВАС № 30, надлежит признать, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или)

согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль.

В 2013 году ИП <...> принимал участие и стал победителем в следующих электронных аукционах, заказчиком которых выступал Университет: № 0350100003313000059; № 0350100003313000060; № 0350100003313000062; № 0350100003313000089; № 0350100003313000097; № 0350100003313000133; № 0350100003313000134; № 0350100003313000135; № 0350100003313000136; № 0350100003313000137.

Во всех 10 вышеназванных торгах <...> являлся единственным участником.

В то же время, Максимов В.С. с 1 марта 2005 года по настоящее время является работником Университета, замещает должность начальника отдела обслуживания и ремонта средств вычислительной техники, что подтверждается имеющейся в материалах дела № 30 о нарушении антимонопольного законодательства (2015) копией трудового договора и дополнительных соглашений к нему.

В соответствии с положениями Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ), руководствуясь которым Университет осуществлял закупки в 2013 году, согласования с контролирующим органом заключения контракта с единственным участником открытого аукциона в электронной форме не предусмотрено.

В частности, в соответствии с частью 13 статьи 37 Закона № 94-ФЗ, в случае, если в аукционе участвовал один участник, заказчик в течение трех рабочих дней со дня подписания протокола, указанного в [части 7](#) настоящей статьи, обязан передать единственному участнику аукциона прилагаемый к документации об аукционе проект контракта. При этом контракт заключается с учетом положений [части 4 статьи 38](#) настоящего Федерального закона на условиях, предусмотренных документацией об аукционе, по начальной (максимальной) цене контракта (цене лота), указанной в извещении о проведении открытого аукциона, или по согласованной с указанным участником аукциона цене контракта, не превышающей начальной (максимальной) цены контракта (цены лота). Единственный участник аукциона не вправе отказаться от заключения контракта. Денежные средства, внесенные в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе, возвращаются такому участнику аукциона в течение пяти рабочих дней со дня заключения с ним контракта. При непредставлении заказчику таким участником аукциона в срок, предусмотренный документацией об аукционе, подписанного контракта, а также обеспечения исполнения контракта в случае, если заказчиком, уполномоченным органом было установлено требование обеспечения исполнения контракта, такой участник аукциона признается уклонившимся от заключения контракта. В случае уклонения участника аукциона от заключения контракта денежные средства, внесенные в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе, не возвращаются.

Из вышеуказанных положений Закона № 94 ФЗ не следует обязанности согласования заключения государственного контракта с единственным поставщиком, в случае признания электронного аукциона несостоявшимся по причине участия одного хозяйствующего субъекта.

Закон № 94 ФЗ утратил силу с 1 января 2014 года в связи с принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44 ФЗ).

В 2014 году Университет осуществлял закупки, руководствуясь положениями Закона № 44 ФЗ.

В соответствии с частью 16 статьи 66 Закона № 44 ФЗ в случае, если по окончании срока подачи заявок на участие в электронном аукционе подана только одна заявка или не подано ни одной заявки, такой аукцион признается несостоявшимся.

Согласно части 1 статьи 71 Закона № 44 ФЗ в случае, если электронный аукцион признан не состоявшимся по основанию, предусмотренному частью 16 статьи 66 настоящего Федерального закона в связи с тем, что по окончании срока подачи заявок на участие в таком аукционе подана только одна заявка на участие в нем:

1) оператор электронной площадки не позднее рабочего дня, следующего за датой окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе, направляет заказчику обе части этой заявки, а также документы подавшего ее участника такого аукциона, предусмотренные пунктами 2 - 6 и 8 части 2 статьи 61 настоящего Федерального закона и содержащиеся на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе в реестре участников такого аукциона, получивших аккредитацию на электронной площадке;

2) оператор электронной площадки в течение срока, указанного в пункте 1 настоящей части, обязан направить уведомление участнику такого аукциона, подавшему единственную заявку на участие в таком аукционе;

3) аукционная комиссия в течение трех рабочих дней с даты получения единственной заявки на участие в таком аукционе и документов, указанных в пункте 1 настоящей части, рассматривает эту заявку и эти документы на предмет соответствия требованиям настоящего Федерального закона и документации о таком аукционе и направляет оператору электронной площадки протокол рассмотрения единственной заявки на участие в таком аукционе, подписанный членами аукционной комиссии. Указанный протокол должен содержать следующую информацию:

а) решение о соответствии участника такого аукциона, подавшего единственную заявку на участие в таком аукционе, и поданной им заявки требованиям настоящего Федерального закона и документации о таком аукционе либо о несоответствии данного участника и поданной им заявки требованиям настоящего Федерального закона и (или) документации о таком аукционе с обоснованием этого решения, в том числе с указанием положений настоящего Федерального закона и (или) документации о таком аукционе, которым не соответствует единственная заявка на участие в таком аукционе;

б) решение каждого члена аукционной комиссии о соответствии участника такого аукциона и поданной им заявки требованиям настоящего Федерального закона и документации о таком аукционе либо о несоответствии указанного участника и поданной им заявки на участие в таком аукционе требованиям настоящего

Федерального закона и (или) документации о таком аукционе;

4) контракт заключается с участником такого аукциона, подавшим единственную заявку на участие в нем, если этот участник и поданная им заявка признаны соответствующими требованиям настоящего Федерального закона и документации о таком аукционе, в соответствии с пунктом 25 части 1 статьи 93 настоящего Федерального закона в порядке, установленном статьей 70 настоящего Федерального закона.

Согласно пункту 25 части 1 статьи 93 Закона № 44 ФЗ, признание несостоявшимися открытого конкурса, конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса, повторного конкурса, электронного аукциона, запроса котировок, запроса предложений в соответствии с частями 1 и 7 статьи 55, частями 1 - 3.1 статьи 71, частями 1 и 3 статьи 79, частью 18 статьи 83 настоящего Федерального закона. Согласование заключения контракта в указанных случаях, за исключением случаев заключения контрактов в соответствии с частями 4 и 5 статьи 15, частями 1 - 3.1 статьи 71, частями 1 и 3 статьи 79 настоящего Федерального закона, проводится при осуществлении закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации, муниципальных нужд соответственно с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок, или контрольным органом в сфере государственного оборонного заказа, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления муниципального района или органом местного самоуправления городского округа, уполномоченными на осуществление контроля в сфере закупок. В соответствии с настоящим пунктом контракт должен быть заключен с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) на условиях, предусмотренных документацией о закупке, по цене, предложенной участником закупки, с которым заключается контракт. Такая цена не должна превышать начальную (максимальную) цену контракта, цену контракта, предложенную в заявке соответствующего участника закупки, или цену контракта, предложенную соответствующим участником закупки при проведении электронного аукциона. Обращение заказчика о согласовании заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) направляется в контрольный орган в сфере закупок в срок не позднее чем в течение десяти дней с даты размещения в единой информационной системе соответствующих протоколов, содержащих информацию о признании определения поставщика (подрядчика, исполнителя) несостоявшимся. При этом срок согласования не должен быть более чем десять рабочих дней с даты поступления указанного обращения.

Таким образом, положения Закона № 44 ФЗ предполагают обязательность процедуры согласования с контролирующими органами, заключения контракта в случае подачи только одной заявки на участие в проведении открытого аукциона в электронной форме. В данной связи, в случае признания электронного аукциона несостоявшимся по причине подачи единственной заявки на участие в нем, НовГУ должен был бы согласовать заключение контракта с таким поставщиком с Новгородским УФАС России.

В то же время, в 2014 году наряду с ИП <...> в электронных аукционах, предметом которых является оказание услуг и поставка товаров в области информационных технологий и заказчиком которых выступает Университет, принимают участие еще

два хозяйствующих субъекта, в 2013 году не участвовавших в данных электронных аукционах: ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций» и ООО «Новинтех – класс», а также ИП <...>, являющийся сотрудником Университета, и зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя 05.05.2014.

При этом все четыре хозяйствующих субъекта имеют структурные связи друг с другом.

Так, <...>, с 1 сентября 2005 года по настоящее время является работником Университета, замещает должность начальника отдела сетевых технологий НовГУ, что подтверждается имеющейся в материалах проверки копией трудового договора. <...> в соответствии положениями трудового договора подчиняется непосредственно директору Центра новых информационных технологий НовГУ им. Ярослава Мудрого – <...>

НовГУ является учредителем ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций» и имеет в уставном капитале общества долю равную 55 процентам. Также долями в уставном капитале Общества обладают сотрудники университета начальник Управления документооборота и офисных технологий НовГУ <...> – 5%, проректор по информатизации – <...> – 5%, <...> – 5%, <...> – заместитель начальника Центра новых информационных технологий НовГУ – 5 %.

Долю в уставном капитале ООО «Новинтех-Класс» имеют сотрудники НовГУ – <...> – 27%, <...> – 26 %.

Также ООО «Новинтех-Класс» и ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций» имеют один юридический адрес и располагаются в здании Университета по адресу: г. Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, д. 41.

Таким образом, сотрудники Университета <...> и <...> имеют доли в уставном капитале и ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций» и ООО «Новинтех-Класс», <...> является непосредственным подчиненным <...> и владеет долей в уставном капитале ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций».

Хозяйствующие субъекты, имеющие подобные структурные связи, имеют и большие практические возможности для заключения антиконкурентного соглашения, ввиду наличия информационного взаимодействия между их учредителями (участниками) при осуществлении своих трудовых обязанностей в качестве сотрудников Учреждения.

Управлением были проанализированы 15 электронных аукционов, состоявшихся в 2014 году в области информационных технологий, заказчиком которых выступал Университет: № 350100003314000023; № 350100003314000069; № 350100003314000080; № 350100003314000105; № 350100003314000110; № 350100003314000113; № 350100003314000114; № 350100003314000117; № 350100003314000128; № 350100003314000154; № 350100003314000164; № 350100003314000165; № 350100003314000174; № 350100003314000175; № 350100003314000182.

Из результата анализа вышеназванных электронных аукционов усматриваются следующие характерные особенности.

Синхронность начала участия хозяйствующих субъектов в проводимых

Университетом торгах именно в 2014 году, в 2013 году не проявлявших интереса к данным торгам, позволяет предположить об обусловленности этих действий наличием соглашения, целью которого является, во-первых, обеспечение победы на торгах определенному участнику по максимально возможной цене контракта, а во-вторых, обеспечение отсутствия обязательности согласования заключения контракта с контролирующим органом в случае подачи единственной заявки на участие в торгах.

О наличии соглашения также свидетельствует единообразие действий хозяйствующих субъектов, выражающаяся в принятии участия в каждом электронном аукционе с участием Сторон, состоявшемся в 2014 году как минимум двух хозяйствующих субъектов из числа Сторон, что позволяло избежать признания электронного аукциона несостоявшимся по причине подачи единственной заявки на участие в нем, в случае которого НовГУ должен был бы согласовывать заключение контракта с таким поставщиком с Новгородским УФАС России.

Кроме того, в случаях, когда предметом закупок являлась разработка программного обеспечения (электронные аукционы №№ 0350100003314000165, 0350100003314000174) победителем становилось ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций», в то же время, когда предметом закупок являлась поставка вычислительной техники, ее частей и принадлежностей (электронные аукционы №№ 0350100003314000182, 0350100003314000117, 0350100003314000128, 0350100003314000154) победителем становился ИП <...>. ИП <...> побеждает в одном электронном аукционе, предметом которого является оказание услуг по разработке системы IP видеонаблюдения, в остальных случаях его участие носило формальный характер, формальный характер носило и участие в электронных аукционах ООО «Новинтех-класс».

Данный факт свидетельствует о том, что одной из целей антиконкурентного соглашения хозяйствующих субъектов был раздел товарного рынка по ассортименту реализуемого товара (работ, услуг).

При этом рынки, на которых действуют хозяйствующие субъекты, являющиеся сторонами антиконкурентного соглашения, являются связанными, поскольку такие товары как вычислительная техника и программное обеспечение вычислительной техники, отдельно друг от друга потребителями не используются, а только в совокупности.

Также характерно, что в тех немногих случаях, когда не являющиеся сторонами антиконкурентного соглашения иногородние хозяйствующие субъекты, принимали участие в электронных аукционах, заказчиком которых выступал НовГУ, участие в которых также принимали хозяйствующие субъекты из числа Сторон наблюдается активное внесение ценовых предложений в ходе проведения данных аукционов не связанным с Университетом хозяйствующим субъектом, а также одним из хозяйствующих субъектов, являющихся стороной антиконкурентного соглашения, который, по условиям антиконкурентного соглашения, очевидно и должен был стать победителем данного аукциона, в то время как участие второго носило строго формальный характер.

Так, при участии ООО «Вебдом» (г. Санкт-Петербург) в электронном аукционе № 0350100003314000114, предметом которого являлось оказание услуг по разработке

новых версий программного обеспечения, участниками которого являлись также ИП Максимов В.С. и ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций», ООО «Вебдом» внесло 46 ценовых предложений, ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций» внесло 30 ценовых предложений. При этом ИП Максимов В.С., принимая участие в данном электронном аукционе, не внес ни одного ценового предложения. Таким образом, отчетливо проявляется формальный характер участия ИП Максимова В.С. в данных торгах.

В случаях же, когда участие в электронных аукционах принимают исключительно хозяйствующие субъекты из числа Сторон, внесения ценовых предложений не наблюдается, либо участниками вносятся незначительное количество ценовых предложений.

Так, при проведении электронного аукциона № 0350100003314000165, предметом поставки по которому является оказание услуг по разработке программного обеспечения, участие в котором принимали три хозяйствующих субъекта, являющихся сторонами антиконкурентного соглашения, лишь один участник - ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций» внесло одно ценовое предложение, остальные участники - ИП <...> и ИП <...> не внесли ни одного ценового предложения.

При проведении электронного аукциона № 0350100003314000069, предметом которого являлась поставка комплектующих и запасных частей, устройств ввода-вывода информации и ЭВМ, участие принимали два хозяйствующих субъекта: ИП <...> и ООО «Новинтех-класс». ООО «Новинтех-класс» не внесло ни одного ценового предложения, а ИП <...> сделал одно ценовое предложение и стал победителем данного электронного аукциона.

Аналогичная картина наблюдается во всех электронных аукционах, участие в которых принимают только хозяйствующие субъекты из числа сторон антиконкурентного соглашения.

Тот факт, что в ходе торгов, участие в которых принимали стороны, не наблюдалось реальной конкуренции, что выразилось во невнесении, либо внесении лишь одного-двух ценовых предложений участниками торгов, свидетельствует о том, что одной из целей антиконкурентного соглашения являлось поддержание на торгах начальной максимальной цены контракта, либо незначительно отличающейся от нее цены.

Кроме того, согласно сведениям, представленным по запросам Управления операторами электронных торговых площадок, ООО «1НИИ», ООО «Новинтех-Класс», ИП <...> вносили свои ценовые предложения в ходе проведения электронных аукционов с одного и того же IP-адреса.

При этом коммерческие предложения в обоснование начальной максимальной цены контракта в большинстве случаев подавались также хозяйствующими субъектами из числа сторон антиконкурентного соглашения по устному соглашению, письменные запросы на получение коммерческих предложений не оформлялись, что следует из объяснений, представленных в Областную прокуратуру начальником Управления делопроизводства и офисных технологий<...>.

Совокупность вышеназванных фактов указывает на то обстоятельство, что стороны заключили антиконкурентное соглашение и совместно реализовывали единую стратегию поведения, целью которой являлась не конкуренция между ними в ходе торгов, а достижение взаимовыгодного результата – победа заранее определенного условиями антиконкурентного соглашения хозяйствующего субъекта по максимально возможной цене.

Довод представителя ООО «Новинтех-класс» об обусловленности поведения хозяйствующих субъектов в ходе проведения электронных аукционов валютными колебаниями не находит своего подтверждения ввиду того, что резкий скачок валютного курса американского доллара и евро по отношению к российскому рублю наблюдался лишь в ноябре-декабре 2014 года, что следует из опубликованной на официальном сайте Центрального Банка Российской Федерации информации,

В свою очередь картина скоординированного участия сторон в электронных аукционах наблюдалась в период с марта по ноябрь 2014 года.

Ввиду вышеизложенного, данный довод представителя ООО «Новинтех-класс» представляется необоснованным.

Довод представителя ООО «Новинтех-класс», касающийся обусловленности начала участия в электронных аукционах, заказчиком которых выступает Университет именно в 2014 году хозяйствующими субъектами, ранее не проявлявшими интереса к названным торгам, сложившейся экономической ситуацией, и, в данной связи, необходимостью охвата новых сфер деятельности, также необоснован ввиду следующего.

Были проанализированы 15 электронных аукционов, состоявшихся в 2014 году.

В каждом из 15 электронных аукционов синхронно принимали участие как минимум два хозяйствующих субъекта из числа сторон антиконкурентного соглашения.

При этом в каждом рассматриваемом электронном аукционе один из хозяйствующих субъектов, из числа сторон антиконкурентного соглашения, демонстрировал нетипичное для добросовестного участника торгов поведение, выражающееся во невнесении ценовых предложений, либо вносил 1-2 ценовых предложения, незначительно отличающихся от начальной максимальной цены контракта.

Подобная системность нетипичного поведения хозяйствующих субъектов из числа сторон в каждом электронном аукционе не позволяет обусловить его стечением обстоятельств, на которые ссылается в своих пояснениях представитель ООО «Новинтех-класс».

Сторонами не были представлены какие-либо иные доказательства и обоснованные доводы, свидетельствующие о наличии объективных причин нетипичного поведения при проведении электронных аукционов в виде невнесения ценовых предложений.

Заключение Университетом государственных контрактов с ИП <...>, право на заключение которых данный хозяйствующий субъект получил по итогам

проведения вышеназванных электронных аукционов в 2014 году повлекло извлечение дохода в размере 8796440,31 рублей; ИП <...> – 118800 рублей, ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций» - 928300 рублей.

Совокупность вышеуказанных косвенных доказательств наличия антиконкурентного соглашения между сторонами:

-единообразность начала участия именно в 2014 году, хозяйствующих субъектов из числа сторон, в 2013 году не проявлявших интерес к электронным аукционам, заказчиком которых выступал Университет;

-синхронность участия как минимум двух участников из числа сторон в каждом рассматриваемом электронном аукционе;

-системность нетипичного поведения хозяйствующих субъектов из числа сторон в каждом из рассматриваемых электронных аукционов,

- обширные структурные связи между сторонами;

-победа определенных хозяйствующих субъектов из числа сторон в подавляющем большинстве электронных аукционов, предметом которых является поставка комплектующих и запасных частей, устройств ввода-вывода информации и ЭВМ, а других в электронных аукционах, предметом которых является поставка, разработка новых версий программного обеспечения;

- участие ряда хозяйствующих субъектов в рассматриваемых электронных аукционах с одного и того же IP-адреса,

свидетельствует о наличии в действиях ИП Максимова В.С., ИП Сидорина С.Н., ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций», ООО «Новинтех-класс» нарушения пунктов 2 и 3 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившихся в заключении антиконкурентного соглашения, которое привело к поддержанию цен на торгах, а также разделу товарного рынка по ассортименту реализуемых товаров.

Решением Новгородского УФАС России от «6» августа 2015 года по делу № 30 о нарушении антимонопольного законодательства ИП <...>, ИП <...>, ООО «1-ый Новгородский Институт Инноваций», ООО «Новинтех-класс» признаны нарушившими пункты 2 и 3 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Дело об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ в отношении <...> возбуждено Постановлением Заместителя прокурора Новгородской области старшего советника юстиции <...> от «29» марта 2016 года.

Ответственность за нарушение части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции предусмотрена частью 1 статьи 14.32 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, согласно которой Заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным [ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ](#) Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным [ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ](#) Российской Федерации согласованных действий –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.

Совершенное <...> административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.32 КоАП РФ, является длящимся.

Дело о нарушении антимонопольного законодательства № 30 было возбуждено приказом Управления от 02.07.2015 № 123.

Таким образом, время обнаружения (выявления) административного правонарушения – «2» июля 2015 года.

Место совершения: г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская,
д. 41.

О месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении № 9 <...> был уведомлен надлежащим образом.

На рассмотрении дела № 9 об административном правонарушении <...> присутствовал лично, пояснил, что государственные контракты заключенные им исполнялись добросовестно, программное обеспечение, разработанное в рамках исполнения государственных контрактов с Университетом, до настоящего времени исправно функционирует, также пояснил, что предписание о прекращении реализации антиконкурентного соглашения исполнил, а деятельность в качестве индивидуального предпринимателя прекратил в декабре 2015 года, иных пояснений не давал.

Вина <...> в совершении инкриминируемого административного правонарушения выразилась в форме неосторожности. <...> не предвидел возможности наступления вредных последствий своих действий, хотя должен был и мог их

предвидеть.

Административное правонарушение, установленное частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ, связано с нарушением запретов, установленных частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции. Следовательно, срок привлечения к административной ответственности за данное административное правонарушение в порядке части 1 статьи 4.5 КоАП РФ составляет один год со дня совершения административного правонарушения. В силу части 6 статьи 4.5 срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 14.9, 14.31, 14-31.1-14.33 настоящего Кодекса, начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации. Решение Новгородского УФАС России по делу № 30 о нарушении антимонопольного законодательства принято 6 августа 2015 года. Таким образом, на дату вынесения настоящего постановления, срок привлечения к административной ответственности правонарушения не истек.

В соответствии с частью 3 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания Сидорину С.Н. учтены характер совершенного им административного правонарушения, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, предусмотренных статьей 4.3 КоАП РФ, не установлено.

Обстоятельством, смягчающим административную ответственность является исполнение <...> предписания Новгородского УФАС России № 40 от 06.08.2015.

Допущенных при производстве по делу об административном правонарушении нарушений процессуальных требований, установленных КоАП РФ, последствием которых явилось необеспечение лицу, в отношении которого возбуждено рассматриваемое дело, предусмотренных КоАП РФ гарантий, не установлено.

Все процессуальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, соблюдены.

Руководствуясь частью 3.2. статьи 4.1, статьями 23.48, 29.9 статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП),

П О С Т А Н О В И Л:

1. Признать <...> виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ.

2. Применить к <...> меру ответственности в виде административного штрафа в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей 00 копеек.

3. Сумму штрафа <...> надлежит перечислить в бюджет:

ИНН 5321047553

КПП 532101001

Получатель: УФК по Новгородской области (Новгородское УФАС России)

Счет: 40101810900000010001

Банк: Отделение Новгород

БИК: 044959001

Кор. счет: Нет

Код БК: 16111602010016000140

(Штраф за нарушение антимонопольного законодательства)

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в судебном порядке в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Руководитель Управления

Государственный советник РФ 2 класса

О.С. Виниченко